

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией [76/179](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее семьдесят седьмой сессии доклад о ходе выполнения этой резолюции, включая варианты и рекомендации по улучшению ее осуществления, и представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его пятидесятой сессии.

* [A/77/150](#).

I. Введение

1. Настоящий доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, представляется во исполнение резолюции 76/179 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее семьдесят седьмой сессии доклад о ходе выполнения этой резолюции, включающий варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление.
2. Этот доклад является седьмым докладом Генерального секретаря о положении в области прав человека в Крыму. Он охватывает период с 1 июля 2021 года по 30 июня 2022 года.
3. В своих резолюциях 68/262 и ES-11/1 Генеральная Ассамблея подтвердила свою приверженность территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах. Поэтому в настоящем докладе «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией», именуются «Крым», а оккупационные власти Российской Федерации в Крыму — «оккупационные власти» или «российские власти». В докладе также учитывается призыв Ассамблеи к Российской Федерации «выполнять все свои обязательства в качестве оккупирующей державы по применимым нормам международного права».

II. Методология

4. В своей резолюции 76/179 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря изыскивать, в том числе посредством консультаций с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и соответствующими региональными организациями, пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине. В то время, когда 24 февраля 2022 года началось военное наступление Российской Федерации на территории Украины, велась подготовка к тому, чтобы запросить официальный доступ для таких механизмов в Крым путем направления Российской Федерации соответствующей вербальной ноты. С учетом продолжающихся военных действий, в том числе в районах, прилегающих к Крыму, дальнейшие действия в отношении запроса о предоставлении такого доступа стали нецелесообразными.
5. Поэтому настоящий доклад основывается на информации, собранной в ходе дистанционного мониторинга, проводимого УВКПЧ с помощью миссии по наблюдению за правами человека на Украине. Приведенные в докладе выводы основаны на проверенной информации, собранной из источников, которые, в соответствии с методологией УВКПЧ, оцениваются как заслуживающие доверия и надежные. Полученная информация включалась в доклад, если был соблюден стандарт доказывания «имеются разумные основания полагать». Основу доклада составляет главным образом информация, собранная в ходе непосредственных опросов жертв нарушений прав человека в Крыму и в дальнейшем подтвержденная сведениями из многочисленных источников, включая опросы родственников жертв, свидетелей, правозащитников, адвокатов и представителей гражданского общества. При подготовке доклада использовались также судебные и другие официальные документы, анализ соответствующих законов и открытые источники.

6. По мнению УВКПЧ, вооруженный конфликт еще больше затруднил доступ к достоверной информации из Крыма. Доступ к некоторым российским официальным документам, содержащим информацию, имеющую отношение к наблюдению за правами человека, был заблокирован. В Крыму стали также недоступны некоторые правительственные сайты. Введение новых санкций за высказывание своего мнения привело к тому, что пострадавшие от этих мер и другие соответствующие собеседники, находящиеся в Крыму, стали менее охотно участвовать в опросах и делиться документами и другими доказательствами (см. раздел III.D ниже). Условия работы правозащитников значительно ухудшились, что еще больше ограничило их возможности для отслеживания и документирования нарушений прав человека.

7. Если не указано иное, то информация, содержащаяся в настоящем докладе, была задокументирована и проверена миссией по наблюдению за правами человека на Украине в течение отчетного периода. Данный доклад не следует рассматривать в качестве документа, в котором рассматриваются все проблемные вопросы. При подготовке доклада Секретариат руководствовался соответствующими нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека.

III. Права человека

A. Отправление правосудия и право на справедливое судебное разбирательство

8. Согласно международному праву прав человека любое лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, и имеет право присутствовать во время судебного разбирательства¹.

9. УВКПЧ зафиксировало 29 случаев, когда суды² осудили украинских граждан при обстоятельствах, вызывающих серьезные сомнения в справедливости судебного разбирательства, включая случаи, когда эти суды, как представляется, не были независимыми и беспристрастными, судьи не обеспечили равенство состязательных возможностей защиты, обвиняемым было отказано в праве присутствовать на слушаниях, а судебные решения не были достаточно аргументированы. В одном случае 16 февраля 2022 года суд в Симферополе признал внештатного журналиста, работающего на Радио Свободная Европа/Радио Свобода, виновным в незаконном хранении, владении и транспортировке взрывного устройства и приговорил его к шести годам лишения свободы и штрафу. В своем решении суд опирался на досудебное признание обвиняемого, несмотря на его заслуживающие доверия утверждения о том, что это признание было получено под пытками и в отсутствие его адвоката³.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14; Европейская конвенция по правам человека, ст. 6; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, статьи 64–77; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 75.

² Если не указано иное, то в дальнейшем под термином «суды» подразумеваются как суды, находящиеся в Крыму, так и суды на территории Российской Федерации, рассматривающие дела жителей Крыма, находящихся под судом в Российской Федерации.

³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 15; См. также Комитет по правам человека, замечание

10. УВКПЧ зафиксировало четыре случая, когда обвиняемые были осуждены заочно⁴. При рассмотрении двух из этих дел суд проигнорировал просьбы обвиняемых о переносе слушаний. Еще в двух случаях суд не уведомил должным образом обвиняемых о дате слушания, несмотря на то что знал их местонахождение и имел их контактные данные. По крайней мере, в семи других случаях обвинительные приговоры были вынесены после формальных слушаний, в ходе которых суд либо полагался исключительно на показания сотрудников полиции, либо не имел убедительных доказательств. В одном из таких дел суд не предоставил письменного обоснования вынесенного им обвинительного приговора, что является нарушением норм международного права прав человека⁵.

11. Право на слушание в открытом заседании в Крыму по-прежнему ограничено. Суды по-прежнему ссылались на ограничения, введенные в ответ на пандемию коронавирусной болезни (COVID-19), чтобы оправдать недопущение публики в залы судебных заседаний (см. [A/HRC/50/65](#), пункт 8). Эти меры в основном касались журналистов и членов семей обвиняемых, которым часто отказывали в доступе в помещения суда на том основании, что они не являлись участниками процесса. Эта тенденция лишь усилилась после начала военного наступления Российской Федерации на территории Украины 24 февраля 2022 года. С тех пор некоторые суды в Крыму ввели полный запрет на доступ в свои помещения лиц, не являющихся сторонами судебного процесса, включая запрет на прием посетителей и выдачу документов секретариатами судов⁶. Адвокаты обратились с жалобой в УВКПЧ на то, что база данных судов Российской Федерации недоступна в Крыму по крайней мере с апреля 2022 года, в то время как она остается доступной на всей территории Российской Федерации. В статье 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах содержится перечень причин, по которым пресса и публика могут не допускаться на все заседания или часть заседаний судебного процесса, и предусматривается, что любое решение, вынесенное по уголовному делу или гражданскому иску, должно быть обнародовано, за ограниченными исключениями⁷.

общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14.

⁴ Во всех четырех случаях обвиняемые были привлечены к ответственности за участие в стихийном митинге.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14; В пункте 49 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека отметил, что право на пересмотр приговора может быть эффективно реализовано только в том случае, если осужденный имеет право на доступ к должным образом мотивированному и составленному в письменной форме приговору суда. Кроме того, по мнению Европейского суда по правам человека, суды должны адекватно аргументировать свои решения. См. Европейский суд по правам человека, *Moreira Ferreira v. Portugal* (no. 2), Application No. 19867/12, Judgment, 11 July 2017, para. 84.

⁶ Такие запреты были введены без каких-либо конкретных причин Армянским и Красноперекоским районными судами 1 марта 2022 года.

⁷ См. [A/63/223](#), пункт 30; и Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, пункт 29.

В. Права на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, свободу и безопасность

12. пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (далее «жестокое обращение») полностью запрещены как международным правом прав человека⁸, так и международным гуманитарным правом⁹. Кроме того, статья 9 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом»¹⁰.

13. УВКПЧ задокументировало пять случаев (все они касались только мужчин) применения пыток и жестокого обращения с жителями Крыма со стороны сотрудников российских правоохранительных органов. УВКПЧ подтвердило, что в трех из этих случаев жертвы подверглись пыткам или жестокому обращению после того, как были задержаны сотрудниками Федеральной службы безопасности после обысков, проведенных в их домах ранним утром. Затем на них надели наручники, завязали глаза и отвезли в здания в неизвестных им местах, где их содержали без связи с внешним миром и без доступа к адвокатам и заставляли дать показания об их предполагаемом участии в преступной деятельности. Пытки включали использование электрического тока и угрозы физического насилия, в том числе угрозы сексуального и гендерного насилия (см. [A/HRC/50/65](#), пункт 13).

14. По данным УВКПЧ, за отчетный период сотрудники российских правоохранительных органов произвольно арестовали в Крыму не менее 234 человек, в том числе 211 мужчин, 20 женщин и 3 детей (1 мальчика и 2 девочек). УВКПЧ с обеспокоенностью отмечает, что количество произвольных арестов увеличилось более чем на 600 процентов по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Среди арестованных — участники мирных собраний, лица, подозреваемые в принадлежности к запрещенным религиозным группам¹¹, лица, связанные с Меджлисом¹², журналисты, включая лиц, занимающихся гражданской журналистикой¹³, активисты гражданской инициативы «Крымская солидарность»¹⁴ и люди, преследуемые за обмен информацией, включая их мнения по вопросам, представляющим общественный интерес, и за контент, признанный «экстремистским», в социальных сетях. В одном случае, 14 декабря 2021 года,

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 7 и 14; и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

⁹ Четвертая Женевская конвенция, статья 32; и Протокол I, статья 75 (2).

¹⁰ Конкретные основания для лишения свободы во время оккупации определены в четвертой Женевской конвенции.

¹¹ Российские власти арестовали девять человек за то, что они якобы были членами «Хизб-ут-Тахрир», религиозной группы, которая считается террористической организацией в соответствии с законодательством Российской Федерации, но не считается таковой в соответствии с законодательством Украины. С начала оккупации российские власти арестовали не менее 91 человека за предполагаемую принадлежность к этой группе.

¹² Представительный орган крымских татар.

¹³ Российские власти арестовали по меньшей мере 17 человек, которые называют себя «гражданскими журналистами». Хотя универсального определения гражданской журналистики не существует, под этим понятием обычно подразумевают независимые репортажи с места событий, часто подготовленные лицами, не являющимися профессиональными журналистами. См. [A/65/284](#), пункт. 62.

¹⁴ «Крымская солидарность» — это гражданская группа, объединяющая крымскотатарских активистов и родственников задержанных.

сотрудники Федеральной службы безопасности задержали мужчину и доставили его в помещения в неизвестном ему месте. После его допроса и проверки на детекторе лжи сотрудники службы безопасности угрожали ему тюремным заключением, чтобы заставить его стать осведомителем. Его отпустили только после того, как он подписал необходимые документы, подтверждающие согласие стать осведомителем, и получил псевдоним для будущих контактов. Среди жертв произвола был также первый заместитель главы Меджлиса, который был арестован Федеральной службой безопасности 4 сентября 2021 года в связи с предполагаемым взрывом на газопроводе, что было квалифицировано российскими властями как диверсия (см. [A/HRC/50/65](#), пункт 15). Лица, предположительно совершившие это преступление, держали его без связи с внешним миром в течение 19 часов и отказывали ему в доступе к адвокату.

15. УВКПЧ задокументировало семь случаев насильственных исчезновений в Крыму. Шесть жертв таких исчезновений — мужчины (четверо из них — крымские татары, в том числе один заместитель председателя Меджлиса) и одна — местная женщина-активист и гражданский журналист, которая пропала без вести 29 апреля 2022 года, что стало первым задокументированным случаем исчезновения женщины после предыдущих сообщений такого рода в 2014 году. Федеральная служба безопасности содержала задержанных без связи с внешним миром, в том числе в неофициальных местах содержания под стражей, и отказывалась предоставить их адвокатам и родственникам информацию об их судьбе и местонахождении. В ряде случаев Федеральная служба безопасности прямо отрицала свою причастность к этим исчезновениям. Задержанные подвергались пыткам, жестокому обращению и периодам содержания под стражей, которые нигде не фиксировались, чтобы вынудить их дать показания против самих себя и/или других лиц. Пять задержанных были впоследствии официально арестованы, но первоначальные периоды их содержания под стражей не были указаны в официальных протоколах их ареста¹⁵. Задержанные пропадали без вести на периоды продолжительностью от 13 часов до 18 дней, пока об их местонахождении не становилось известно их родственникам или адвокатам.

16. С 2014 года УВКПЧ зафиксировало в Крыму в общей сложности 50 случаев насильственных исчезновений — 45 мужчин и 5 женщин, включая 11 человек, которые до сих пор числятся пропавшими без вести. В одном случае жертва насильственного исчезновения была впоследствии казнена без суда и следствия. В пяти случаях, включая случай исчезновения женщины, жертвы были впоследствии найдены в официальном изоляторе временного содержания, где они оставались на момент подготовки настоящего доклада. В 33 случаях жертвы, включая пять женщин, были впоследствии освобождены. Из 50 упомянутых выше случаев насильственных исчезновений 28 относятся к 2014 году. Никто из пострадавших не получил никакой компенсации¹⁶. УВКПЧ отмечает, что виновных по-прежнему никто не привлекает к ответственности, а в расследованиях не удается добиться никакого прогресса.

¹⁵ Четверо из них остаются в предварительном заключении. Один был освобожден после отбытия 15-суточного ареста.

¹⁶ См. информационную справку миссии по наблюдению за правами человека на Украине «Насильственные исчезновения в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, временно оккупированных Российской Федерацией», 31 марта 2021 года. Доступно на сайте <https://ukraine.un.org/sites/default/files/2021-03/BN%20Enforced%20dis%20Crimea%20ENG.pdf?fbclid=IwAR2zh7gM2wNuti5aKxgtR4-lA1AUwCfFrUQ1q3U6YrxEWCB043WCzfrLdvo>.

С. Права лиц, содержащихся под стражей

17. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности¹⁷. Кроме того, все лица имеют право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья¹⁸.

18. УВКПЧ по-прежнему получало сообщения о ненадлежащих условиях содержания и отсутствии доступа к медицинской помощи в тюремных колониях и центрах содержания под стражей. Задержанные (все мужчины), в том числе переведённые из Крыма в Российскую Федерацию, жаловались на плохие санитарно-гигиенические условия, крайне низкое качество питания, необоснованное изъятие личных вещей, включая книги религиозного содержания, такие как Коран, и сильную переполненность тюрем. В следственном изоляторе в Новочеркасске в Ростовской области, где по состоянию на май 2022 года содержалось как минимум 25 мужчин из числа крымских татар, после их перевода из Крыма, задержанные были вынуждены спать в три смены из-за крайней переполненности камер. УВКПЧ отмечает, что низкий уровень санитарии и гигиены в сочетании с перенаселённостью камер изолятора ставят под угрозу жизнь и здоровье задержанных, особенно с учетом пандемии COVID-19¹⁹. Как минимум в одном следственном изоляторе задержанным было отказано в праве на эффективное средство правовой защиты, когда тюремная администрация не разрешала им переписываться с судами и отказывалась заверять их доверенности, необходимые для того, чтобы уполномочить их адвокатов действовать от их имени.

19. УВКПЧ также получило информацию о дискриминационной практике применения к задержанным крымским татарам особых режимов содержания²⁰, причиняющих дополнительные страдания и лишения и, возможно, приравняемых к унижающему достоинство обращению или наказанию²¹. По меньшей мере в 26 случаях (все они касались мужчин) тюремная администрация классифицировала задержанных как «склонных к экстремистской деятельности» или «склонных к побегу» без каких-либо достаточных оснований. В нарушение российского законодательства эти решения принимались в отсутствие или без ведома задержанных, что лишило их возможности опровергнуть обвинения и представить свою версию. Особые режимы содержания применяются бессрочно и без возможности их обжалования. УВКПЧ получало от задержанных жалобы на то, что применение таких режимов усугубляет их страдания в заключении. В частности, таких задержанных чаще помещали в карцерные камеры, условия содержания в которых уступали обычным камерам, или отказывали им в телефонных

¹⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 10 (1).

¹⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 12 (1).

¹⁹ Более подробную информацию об отдельных случаях, связанных с пандемией COVID-19, в местах лишения свободы, см. в документе [A/HRC/50/65](#), пункт 17.

²⁰ Продолжительность и строгость особых режимов содержания должны определяться необходимостью достижения законной цели, преследуемой тюремной администрацией, и они не должны превышать законные требования, касающиеся обеспечения безопасности в тюрьмах. См. *European Court of Human Rights Piechowicz v. Poland*, Application No. 20071/07, Judgment, 17 April 2012, para. 178.

²¹ В российском законодательстве этот процесс называется «профилактический учет» («постановка на профилактический учет»), и он регулируется пунктом 24 Методических рекомендаций по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся под стражей, утвержденных Министерством юстиции Российской Федерации 20 мая 2013 года.

звонках и личных свиданиях. Более того, эта классификация указывается и сохраняется в личных делах задержанных, что снижает их шансы на досрочное освобождение.

20. Задержанные по громким уголовным делам по-прежнему жаловались на принудительную психиатрическую госпитализацию. В таких случаях задержанных подвергали официальной амбулаторной психиатрической экспертизе, и тех, кто отказывался отвечать на все вопросы судебных психиатров²² или ссылаясь на свое право не отвечать на вопросы, принудительно помещали в психиатрические лечебные учреждения на срок от двух до четырех недель. Российские власти обосновывали такую госпитализацию необходимостью определения способности задержанных предстать перед судом²³, однако сами задержанные и их адвокаты считали, что реальной причиной применения такой практики было стремление наказать, заклеить или унижить задержанных за их нежелание сотрудничать с обвинением²⁴. За отчетный период УВКПЧ подтвердило достоверность четырех таких случаев (все случаи касались мужчин), включая случай с первым заместителем председателя Меджлиса, который провел почти четыре недели в психиатрической больнице в период с октября по ноябрь 2021 года. Во всех задокументированных случаях принятые властями решения не предоставляли достаточных гарантий против произвола и представляли собой непропорциональное вмешательство в реализацию права задержанных на неприкосновенность частной жизни. В частности, такие решения принимались исключительно по усмотрению следователей, ведущих эти дела, в решениях не указывалась продолжительность принудительной госпитализации, они не были достаточно обоснованы, не подлежали независимой проверке и не предусматривали возможности обжалования. По мнению Европейского суда по правам человека, медицинское вмешательство без согласия лица представляет собой нарушение права на неприкосновенность частной жизни, если оно не соответствует положениям национального законодательства, не является необходимым в демократическом обществе и не преследует законную цель²⁵.

²² В рамках такой оценки составляется медицинская карта обследуемого лица, его опрашивают специалисты и проводят телесный осмотр. См. Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы, утвержденный приказом № 3Н Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 года.

²³ Согласно российскому законодательству, психиатрическая экспертиза обвиняемых по уголовным делам является обязательной, если есть сомнения в их вменяемости, если они обвиняются в сексуальных преступлениях против несовершеннолетних или если есть основания полагать, что они страдают от наркотической зависимости. В задокументированных случаях следователи обосновывали проведение психиатрической экспертизы простой ссылкой на необходимость проверки на предмет наличия у обвиняемых психических заболеваний, но не выражали сомнений в их вменяемости, при этом ни один из обвиняемых не обвинялся в насильственных преступлениях, не заявлял о невменяемости, не просил о снижении ответственности и не утверждал, что не может предстать перед судом. См., например, Европейский суд по правам человека, Мананников против России, Дело № 74253/17, постановление от 23 октября 2018 года, пункт 37.

²⁴ Рабочая группа по произвольным задержаниям отметила, что принудительное помещение в психиатрические заведения не должно использоваться для ущемления права какого-либо лица на свободное выражение убеждений или как средство наказания этого лица, его удержания от каких-либо действий или его дискредитации вследствие его политических, идеологических или религиозных взглядов, убеждений или деятельности (E/CN.4/2005/6, пункт 58 g)).

²⁵ Европейский суд по правам человека, Федоров и Федорова против Украины, Дело № 39229/03, постановление от 7 июля 2011 года, пункты 82–89. См. также Комитет по правам человека, MG против Германии, сообщение № 1428/2006.

D. Свобода мнений и их свободное выражение

21. Введение новых законов еще больше сократило и без того ограниченные возможности гражданского общества в Крыму для выражения противоположных и критических мнений в социальных сетях или другими способами. Российские власти включили в законодательство ряд уголовно наказуемых деяний: «публичное распространение заведомо ложной информации» об использовании Вооруженных сил и «исполнении государственными органами своих полномочий» за пределами территории Российской Федерации²⁶, «публичные действия, направленные на дискредитацию» Вооруженных Сил Российской Федерации, и «призывы к воспрепятствованию их использования»²⁷, и отрицание «решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии» и «гуманитарной миссии Союза Советских Социалистических Республик»²⁸. Применение этих законов серьезно ограничивало осуществление основных свобод в Крыму, включая выражение мнений с критикой официальной позиции и политики российских властей. Эти законы также серьезно ограничили возможности плюралистических СМИ освещать вопросы, представляющие общественный интерес в Крыму. Кроме того, применение таких законов в Крыму является нарушением обязательства Российской Федерации, как оккупирующей державы, соблюдать уголовное законодательство оккупированной территории²⁹.

22. В течение двух месяцев с начала военного наступления Российской Федерации на территории Украины 24 февраля 2022 года УВКПЧ зафиксировало 41 случай привлечения жителей Крыма (29 мужчин и 12 женщин) к ответственности за «дискредитацию» или «призывы к воспрепятствованию». Протестующих преследовали за то, что они держали плакаты с надписями типа «нет войне», «я за мир» или «нет войне с Украиной» или размещали такие фразы в сетях, оставляли оскорбительные надписи на рекламном щите с фотографией президента Российской Федерации, критиковали российское военное наступление и одобрительно отзывались об украинском сопротивлении на продовольственном рынке, плевали на автомобиль с символом “Z” и отрезали крепления растяжки с изображением символа “Z”, а также обменивались личными текстовыми сообщениями в телефонных мессенджерах. Международное право прав человека гарантирует каждому человеку свободу выражения своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи³⁰. Комитет по правам человека отметил, что «в Международном пакте о гражданских и политических правах праву на беспрепятственное выражение мнений при проведении дискуссий с участием политических и государственных деятелей уделяется особое внимание»³¹.

23. Применение вышеупомянутых законов привело к тому, что российские власти подвергали граждан наказанию за широкий спектр высказываний, касающихся применения силы Российской Федерацией против Украины, включая призывы к миру. В одном случае 70-летняя женщина была оштрафована на 35 000 рублей после того, как 9 марта она принесла к памятнику Тарасу Шевченко в Симферополе по случаю годовщины его рождения цветы и сделанный своими руками плакат с надписью «Нет войне» на картоне желто-голубого

²⁶ Российская Федерация, Уголовный кодекс, статья 207.3.

²⁷ Там же, статья 280.3; и Российская Федерация, Кодекс об административных правонарушениях, статья 20.3.3.

²⁸ Российская Федерация, Кодекс об административных правонарушениях, статья 13.48.

²⁹ Четвертая Женевская конвенция, статья 64.

³⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 19 (2).

³¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 38; и [CCPR/C/TUN/CO/5](#), п. 18.

цвета. Судья отклонил ее аргумент о том, что она выступает за мир, указав на то, что использование цветов флага «недружественной страны» способствовало предполагаемому правонарушению. Штраф стал для нее серьезным финансовым бременем, поскольку для его оплаты потребовалась ее пенсия за два месяца.

24. 25 марта 2022 года суд оштрафовал главу избирательной комиссии Курултая³² на 40 000 рублей за выражение в социальной сети Facebook возмущения по поводу гибели мирных жителей в результате применения Российской Федерацией силы против Украины. Суд сослался на положения закона, касающиеся разжигания ненависти, пропаганды войны и «экстремизма», не приведя никаких доводов относительно их отношения к рассматриваемому сообщению в социальной сети. В тот же день суд признал мужчину виновным и приговорил его к двум дням лишения свободы по обвинению в «пропаганде или публичной демонстрации нацистской символики» за то, что он поделился в сети Facebook постом от 1 марта 2014 года с фотографией синагоги в Симферополе, подвергшейся акту вандализма, с нарисованными на ней свастиками, в котором содержался призыв к полиции расследовать этот антисемитский инцидент³³. Суд не придал никакого значения контексту или намерениям обвиняемого и ограничился в рассмотрении этого дела установлением того, что на фотографии был изображен нацистский символ. Суд также не представил никаких обоснований для назначения наказания в виде лишения свободы³⁴.

25. 16 марта 2022 года российские власти арестовали одного из крымскотатарских правозащитников на 15 суток после обыска в его доме. Во время ареста у его дома собрались его родственники и сторонники³⁵. Во время допроса полиция не позволила обвиняемому связаться с его адвокатами. Один человек был привлечен к ответственности за то, что в 2019 году поделился постом другого пользователя сети Facebook, содержащим ссылку на видеоролик на YouTube от 2013 года, в котором обсуждались сходства между советской маршевой мелодией и маршевой мелодией нацистской Германии, а также были представлены фотографии времен Второй мировой войны, включая фотографии самолетов и плакаты нацистской Германии. Суд признал его виновным в демонстрации нацистской символики без какого-либо анализа контекста сообщения и без учета аргумента обвиняемого о том, что он намеревался внести вклад в обсуждение вопроса, представляющего общественный интерес³⁶. За данное правонарушение суд приговорил его к максимальному сроку содержания под стражей продолжительностью в 15 суток, что вызвало сомнения в соразмерности наказания³⁷. УВКПЧ получило информацию о том, что этот обвиняемый был осужден в отместку за его критику властей и правозащитную деятельность. В предыдущие годы правоохранительные органы регулярно направляли ему официальные письменные «предупреждения» о недопустимости его «противозаконной деятельности».

³² Национальное собрание крымских татар.

³³ Пострадавший объяснил в суде, что поделился этим сообщением, чтобы выразить солидарность с еврейским народом и призвать полицию к расследованию.

³⁴ См. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)

³⁵ Два родственника этого человека были арестованы, а одного из них сотрудник правоохранительных органов ударил пистолетом по голове.

³⁶ Суд сослался на различные положения российского «антиэкстремистского» законодательства, не объяснив, как они применяются к конкретному поведению осужденного.

³⁷ В статье 20.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены также наказания, не связанные с лишением свободы, включая наложение штрафа.

26. С 24 февраля 2022 года заблокирован доступ к сайтам многих средств массовой информации. Блокирование доступа к украинским и иностранным СМИ, а также и к некоторым российским, воспринимаемым как настроенным критически по отношению к властям, серьезно ограничило право на свободу выражения мнений, включая право получать и распространять информацию и идеи любого рода независимо от государственных границ. Эти меры ограничили доступ жителей полуострова к ряду источников информации по политическим и социально-экономическим вопросам. Все эти ограничения могут привести к тому, что жители Крыма будут иметь доступ только к государственным СМИ. Российские власти без предварительного уведомления заблокировали доступ к сайту «Крым.Реалии» — ведущему сайту по крымской тематике радиовещательной организации «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». Ранее Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)³⁸ предписала удалить на этом сайте публикации, касающиеся принудительного призыва в российскую армию граждан Украины, проживающих в Крыму.

27. Российская Федерация заблокировала доступ к сетям Facebook и Instagram и на территории Крыма, что существенно ограничило свободу граждан искать, получать и распространять информацию и идеи, ограничило пространство для политической и журналистской деятельности и деятельности гражданского общества, а также создало новые риски преследования за использование этих платформ. По решению Роскомнадзора доступ к сетям Facebook и Instagram был заблокирован соответственно 4 и 11 марта 2022 года. 21 марта один из районных судов Москвы запретил компании Meta Platforms Inc. «вести деятельность по реализации ее продуктов на территории Российской Федерации» на основании того, что она «осуществляет экстремистскую деятельность»³⁹. Комитет по правам человека считает, что общие запреты на функционирование определенных сайтов или систем противоречат свободе выражения мнений как непреложному условию соблюдения принципов гласности и подотчетности, которые, в свою очередь, крайне необходимы для поощрения и защиты прав человека, и рекомендует при введении любых допустимых ограничений исходить из конкретного содержания материалов сайта. Комитет также указал на то, что запреты на публикацию материалов только на том основании, что они могут содержать критику правительства, несовместимы с допустимыми ограничениями права на свободу выражения мнения⁴⁰.

28. Хотя обход блокировки платформ Facebook и Instagram для личного пользования⁴¹ не наказывается, признание компании Meta Platforms Inc. «экстремистской» создает дополнительные риски судебного преследования, в том числе и для жителей Крыма. Любое упоминание компании Meta и ее платформ Facebook и Instagram в СМИ или частными лицами без указания на то, что эта компания и ее платформы запрещены в Российской Федерации, а также любое использование их графических символов подпадает под действие антиэкстремистского законодательства Российской Федерации. Кроме того, покупка рекламы или других услуг на этих платформах создает риск преследования за «финансирование экстремизма».

³⁸ Государственный орган Российской Федерации, осуществляющий функции по контролю за соблюдением законодательства средствами массовой информации.

³⁹ Суд счел, что социальные сети способствуют распространению «публикаций, содержащих ложную общественно значимую информацию о ходе специальной военной операции и поведении российских военнослужащих».

⁴⁰ Замечание общего порядка № 34, п. 43.

⁴¹ Например, через программное обеспечение виртуальной частной сети.

Е. Свобода мирных собраний и свобода ассоциации

29. Российские власти сохраняли в Крыму общее требование о предварительном получении разрешения на проведение мирных собраний⁴². Из-за этого участники мирных собраний, не получившие «разрешения», как оно определено в законодательстве Российской Федерации, были осуждены и оштрафованы или приговорены к общественным работам или тюремному заключению (61 задокументированное судебное дело в 2021 году по сравнению с 16 в 2020 году). Суды в Крыму также осудили участников мирных собраний за нарушение санитарных норм, введенных в связи с пандемией COVID-19. От действий правоохранительных органов в наибольшей степени пострадали собрания крымских татар в период с сентября по ноябрь 2021 года: по меньшей мере 116 участникам таких собраний были предъявлены обвинения в нарушении санитарных норм и по меньшей мере 22 из них были приговорены к административному аресту (см. [A/HRC/50/65](#), пункт 28). Кроме того, протестующих задерживали без предъявления обвинений и освобождали после нескольких часов содержания в полицейских участках.

30. Введение новых законов об ответственности за «дискредитацию вооруженных сил Российской Федерации» негативно отразилось на праве на свободу мирных собраний в Крыму. С момента их введения в действие российские власти признали виновными и осудили жителей Крыма, которые проводили одиночные пикеты с антивоенными плакатами в общественных местах.

31. В одном показательном случае 16-летний крымский татарин трижды подвергался аресту в течение шести недель осенью 2021 года. Этот несовершеннолетний, который является гражданским журналистом «Крымской солидарности» и сыном находящегося в заключении крымского татарина, был первоначально арестован во время видеосъемки здания суда, в котором проходил судебный процесс, а затем допрошен. Полиция применила физическое насилие и арестовала его во второй раз, когда он присоединился к собранию крымских татар во время другого судебного процесса. После более чем восьмичасового задержания он был отпущен без предъявления обвинений. Полиция не отреагировала на его официальную жалобу о том, что он подвергся нападению со стороны одного из ее сотрудников. В третий раз полиция арестовала его на митинге за освобождение известного адвоката-правозащитника. Комиссия по делам несовершеннолетних признала его виновным в «участии в массовом скоплении граждан в общественном месте, которое привело к нарушению общественного порядка, санитарных норм и правил» и оштрафовала на 10 000 рублей, а его мать была отдельно осуждена за пренебрежение родительскими обязанностями, поскольку она допустила участие ее сына в акции протеста.

32. По данным УВКПЧ, российские власти в Крыму препятствовали законной деятельности правозащитных организаций, в частности, посредством ограничения доступа к веб-сайтам по вопросам прав человека и международного гуманитарного права. Например, Крымская правозащитная группа, Правозащитный центр «Змина» и организация «Крым SOS» сообщили УВКПЧ, что власти заблокировали их сайты без предварительного уведомления. 6 мая 2022 года Генеральный прокурор Российской Федерации охарактеризовал деятельность

⁴² Комитет по правам человека отметил, что требование о получении от государственных должностных лиц предварительного разрешения на проведение любого собрания «подрывает саму идею о том, что мирные собрания являются одним из основных прав». См. замечание общего порядка № 37 (2020 год) о праве на мирные собрания, п. 70.

Крымской правозащитной группы как «нежелательную» и определил, что она «представляет угрозу конституционному строю и безопасности» Российской Федерации.

33. Несмотря на обязательное для исполнения постановление Международного суда о временных мерах от 2017 года, в котором Суд указал на то, что Российская Федерация должна, в соответствии со своими обязательствами по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, воздерживаться от поддержания или наложения ограничений на способность крымско-татарской общины сохранять свои представительные институты⁴³, деятельность Меджлиса оставалась запрещенной по состоянию на 30 июня 2022 года.

Г. Свобода религии или убеждений

34. Международное право прав человека защищает право исповедовать религию или убеждения по своему выбору и свободно проявлять их в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении⁴⁴. Никто не должен подвергаться принуждению, которое могло бы нарушить свободу вероисповедания⁴⁵, в том числе посредством уголовного наказания или других форм преследования.

35. Все общины «Свидетелей Иеговы» в Крыму по-прежнему оставались под общим запретом как «экстремистские организации» (см. [A/HRC/44/21](#), пункт 35). Верующие по-прежнему подвергались уголовному преследованию и тюремному заключению за исповедание своей религии, что является нарушением норм международного права прав человека. За отчетный период УВКПЧ зафиксировало два новых приговора мужчинам из общины Свидетелей Иеговы за исповедание своей веры, в результате чего общее число таких жертв с 2020 года достигло пяти человек. В последнем случае, 16 февраля 2022 года, мужчина из Керчи был осужден за «экстремистскую деятельность» и приговорен к двум годам лишения свободы условно за обсуждение Библии и религиозных учений. Суд также ограничил его свободу передвижения в городе Керчь на шесть месяцев и запретил ему участвовать в деятельности религиозных или общественных организациях в течение трех лет.

36. УВКПЧ зарегистрировало 23 новых судебных дела⁴⁶, возбужденных против религиозных организаций или отдельных лиц (включая 14 дел против протестантских организаций, 4 против мусульманских, 1 дело против иудаистской организации и 1 дело против Православной церкви Украины)⁴⁷ за правонарушения, связанные с религиозной пропагандой. Эти дела были возбуждены в результате применения на оккупированной территории «антиэкстремистских» законов Российской Федерации с широким толкованием термина «миссионерская деятельность»⁴⁸. Применение этих законов по-прежнему преимущественно

⁴³ Международный Суд, «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)», постановление от 19 апреля 2017 года, Общий список № 166, п. 106.

⁴⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 18 (1).

⁴⁵ Там же, ст. 18 (2).

⁴⁶ Все эти дела относятся к 2021 году.

⁴⁷ В трех случаях принадлежность к той или иной организации была неизвестной или неопределенной.

⁴⁸ По мнению Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, исповедание религии путем использования ненасильственных средств убеждения других («прозелитизм») может подвергаться дискриминационным или произвольным

затрагивает протестантские церкви. В случаях, задокументированных УВКПЧ, отдельные лица и религиозные группы привлекались к ответственности за такие действия, как проведение групповых занятий по изучению Библии, обсуждение религиозного учения, исполнение религиозных гимнов в частных домах и других помещениях, а также неупоминание полного названия зарегистрированной религиозной организации в социальных сетях. За эти действия суды штрафовали физических лиц на суммы от 5000 до 15 000 рублей⁴⁹, а религиозные организации — на 30 000 рублей.

Г. Свобода передвижения

37. В результате военного наступления Российской Федерации на Украину с территории Крыма 24 февраля 2022 года были уничтожены украинские пункты пропуска на линии административной границы между Крымом и другими частями Украины. Пограничная служба Федеральной службы безопасности сохранила свои пункты пропуска между Крымом и Херсонской областью Украины. Кроме того, российские вооруженные силы установили свои блокпосты на тех территориях Украины, которые были оккупированы с 24 февраля. Боевые действия и реальный контроль российских военных над некоторыми районами Херсонской области серьезно ограничивали свободу передвижения. УВКПЧ опросило людей, которые, приняв решение уехать из Крыма в Европейский Союз, последовали длинным сухопутным маршрутом через территорию Российской Федерации в Северную Европу, вместо того чтобы рисковать, двигаясь коротким путем по территории Украины⁵⁰.

Н. Право на образование на родном языке

38. Согласно статистическим данным Российской Федерации⁵¹, в 2021/22 учебном году 212 учащихся (0,1 процента всех учащихся) изучали предметы на украинском языке (по сравнению с 214 учащимися в 2020/21 учебном году и 206 учащимися в 2019/20 учебном году)⁵² и 3780 учащихся изучали украинский язык в рамках школьной программы или факультативных либо внеклассных занятий (по сравнению с 4155 учащимися в 2020/21 году и 5621 учащимся в 2019/20 учебном году)⁵³. Единственной школой, имеющей статус украиноязычной в Крыму, является школа в Феодосии, а в русскоязычной школе в Симферополе есть три украинских класса⁵⁴.

39. Согласно тем же статистическим данным, в 2021/22 учебном году 7049 учащихся (3,1 процента) обучались на крымскотатарском языке (по

ограничениям из-за нечетких или слишком широких определений религиозного прозелитизма (см. [A/67/303](#), пп. 44–47).

⁴⁹ В 2020 году максимальный размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, составлял 5000 рублей.

⁵⁰ УВКПЧ выявило множество автобусных компаний, предлагающих маршруты из Крыма, Херсонской области и других временно оккупированных Российской Федерацией районов Украины в Грузию, Прибалтику и Польшу через территорию Российской Федерации.

⁵¹ От Министерства образования, науки и молодежи «Республики Крым». В статистике, приведенной в настоящем разделе, не учитываются данные по Севастополю.

⁵² Эти цифры значительно ниже, чем количество учащихся, обучавшихся на украинском языке до временной оккупации. В 2013/14 учебном году образование на украинском языке получали 12 694 учащихся.

⁵³ Количество учащихся, изучающих украинский язык, неуклонно снижается с каждым годом. В 2018/19 учебном году украинский язык в Крыму изучали 10 600 учащихся.

⁵⁴ В настоящее время из общего числа учащихся в Крыму, составляющего 224 600 человек, 217 313 (96,8 процента) получают образование на русском языке.

сравнению с 6700 учащимися в 2020/21 учебном году), а 31 205 учащихся изучали крымскотатарский язык в качестве предмета школьной программы, факультатива или на внеклассных занятиях (по сравнению с 30 475 учащимися в 2020/21 учебном году). На полуострове действуют 16 крымско-татарских школ, и еще в 22 русскоязычных школах имеются классы с преподаванием на крымскотатарском языке. Сохраняется обеспокоенность по поводу расхождений между официальным языковым статусом школы или класса с преподаванием на родном языке и фактическим использованием крымско-татарского и украинского языков в учебной программе (см. [A/74/276](#), п. 52).

40. По мнению крымскотатарских выпускников школ в Крыму и родителей нынешних учеников, опрошенных УВКПЧ, имеющиеся возможности обучения на крымскотатарском и украинском языках и возможности изучения этих языков в качестве предметов школьной программы не удовлетворяют спрос. Опрошенные из Симферополя, района Большой Ялты и Джанкоя жаловались на недостаточное количество часов, низкое качество или недоступность обучения на крымскотатарском языке и отсутствие возможности записаться на курсы крымскотатарского языка. В одном задокументированном случае мать девочки, зачисленной в пятый класс в районе Большой Ялты, жаловалась на то, что в школе не ведется преподавание на крымскотатарском языке и нет отдельных уроков крымскотатарского языка. Вместо этого ее дочь была зачислена в обязательный класс «родного языка», который фактически является дополнительным классом русского языка к курсу русского языка, который изучается как предмет школьной программы. В продолжающемся деле, о котором уже сообщалось ранее (см. [A/76/260](#), пункт 35), мать двоих детей из числа крымских татар не смогла записать их в крымскотатарские классы, несмотря на то, что в течение четырех лет обращалась с просьбами в администрацию школы и протестовала против назначения русского языка родным языком ее детей⁵⁵. В предыдущем году ее сын раз в неделю ходил на факультативные занятия по крымскотатарскому языку, но на следующий год эти занятия были прекращены. Вместо этого администрация школы записала обоих ее детей в обязательный класс «родного языка», что означает, что у них есть дополнительный час русского языка сверх пяти обычных еженедельных уроков.

41. Крымская татарка из Симферополя сообщила УВКПЧ, что она не могла посещать уроки украинского языка в школе поскольку вскоре после начала временной оккупации все такие занятия были отменены. Ее родители просили организовать внеклассные занятия как для украинцев, так и для крымских татар, но администрация школы разрешила ученикам выбрать только одно. Она посещала один урок крымскотатарского языка в неделю, который не оправдал ее ожиданий с точки зрения качества и количества часов. Поскольку она собиралась получать высшее образование в Киеве, она была вынуждена самостоятельно учить украинский язык, чтобы подготовиться к поступлению.

I. Запрещение принудительного призыва на военную службу

42. Согласно международному гуманитарному праву, оккупирующая держава не может принуждать находящихся под ее защитой лиц служить в ее вооруженных или вспомогательных силах, и всякое давление или пропаганда в пользу добровольного поступления в армию воспрещается⁵⁶.

⁵⁵ Опрошенные также жаловались на то, что процедура подачи заявления на дополнительное обучение или преподавание крымскотатарского и украинского языков не функционирует должным образом и редко приводит к каким-либо улучшениям.

⁵⁶ Четвертая Женевская конвенция, статья 51.

43. В 2021 году Российская Федерация провела два новых призыва на военную службу жителей Крыма мужского пола, в том числе имеющих украинское гражданство, увеличив общее количество таких призывов с начала временной оккупации до 14. За уклонение от призыва уголовное законодательство Российской Федерации, применяемое в Крыму, предусматривает штрафы, исправительные работы и лишение свободы на срок до двух лет⁵⁷. Суды в Крыму по-прежнему применяли это положение, осуждая мужчин за уклонение от военной службы.

44. На фоне военного наступления Российской Федерации на Украину жители Крыма, включая граждан Украины, были вызваны в военные призывные пункты перед началом официальной призывной кампании весны 2022 года. Российские вооруженные силы широко использовали значительную часть временно оккупированного Крыма в качестве плацдарма для нападения на другие южные районы Украины, в частности на Херсонскую область. До начала военного наступления эта временно оккупированная территория стратегически использовалась для наращивания военной инфраструктуры, техники и сил⁵⁸. УВКПЧ отметило многочисленные сообщения о том, что среди военнослужащих российских вооруженных сил, активно участвовавших в боевых действиях в других частях Украины, были и жители Крыма. Введение новых законодательных ограничений на представление информации и выражение мнений (см. раздел III.D выше) означает, что доступ потенциальных военнослужащих к независимой информации об использовании сил против Украины будет сильно ограничен. Эти ограничения действуют на фоне контролируемой государством журналистики и сообщений о введении в школах специальных уроков, посвященных «операциям» российских военных на Украине, которые можно рассматривать как меры, направленные на мобилизацию поддержки населением участия в военных действиях против Украины и стимулирование добровольного поступления на военную службу.

IV. Перемещение населения

45. Международное гуманитарное право запрещает индивидуальные и массовые принудительные перемещения, а также депортирование по каким бы то ни было мотивам находящихся под защитой лиц с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет⁵⁹.

46. Граждане Украины, проживающие в Крыму без российских паспортов, считаются иностранцами и, как таковые, лишены важных прав⁶⁰ и рискуют лишиться своего недвижимого имущества (см. [A/HRC/50/65](#), пункт 40). Кроме того, лица, не имеющие российского вида на жительство, сталкиваются с риском принудительного перемещения из Крыма и/или последующих запретов на повторный въезд на полуостров⁶¹. В 2021 году суды в Крыму вынесли не менее 191 постановления о перемещении лиц⁶², считающихся иностранцами, из

⁵⁷ Российская Федерация, Уголовный кодекс, статья 328.

⁵⁸ Об усиливающейся милитаризации Крыма см. резолюции Генеральной Ассамблеи [73/194](#) и [76/70](#).

⁵⁹ Четвертая Женевская конвенция, статья 49.

⁶⁰ Они не могут, в частности, владеть землей сельскохозяйственного назначения, голосовать на выборах и быть избранными, подавать заявки на проведение общественных собраний или занимать должности в органах государственного управления.

⁶¹ Более подробную информацию о соответствующей законодательной базе см. в документе [A/76/260](#).

⁶² Эти статистические данные не включают данные по Севастополю.

которых по меньшей мере 77 касались граждан Украины (71 мужчина и 6 женщин)⁶³. По оценке УВКПЧ, за отчетный период эти факторы вынудили более 10 000 человек, считавшихся в Крыму иностранцами⁶⁴, либо покинуть полуостров, либо получить российское гражданство. В целом, за последние пять лет количество легальных резидентов, не имеющих российского гражданства, в Крыму сократилось на 59 процентов, с 35 630 человек в 2017 году до 14 626 человек в 2021 году⁶⁵.

47. Положение жителей, не имеющих российского гражданства, ухудшилось после введения российскими властями 29 декабря 2021 года требования об обязательной государственной дактилоскопической регистрации, фотографировании и медицинском освидетельствовании при пребывании в Крыму на протяжении более 90 дней⁶⁶. Цель медицинского обследования — выявить ВИЧ-инфицированных, потребителей наркотиков и лиц, страдающих определенными инфекционными заболеваниями, которым затем будет отказано в праве на проживание и запрещен въезд на полуостров. УВКПЧ отмечает, что отказ гражданам Украины в праве на проживание в Крыму и запрет на их въезд на его территорию из-за их положительного ВИЧ-статуса и приема соответствующих лекарств являются дискриминационными по отношению к таким лицам и представляют собой незаконное ограничение их свободы передвижения⁶⁷.

48. Согласно международному гуманитарному праву, оккупирующая держава не должна депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию⁶⁸. Международный Суд заявил, что это положение также запрещает «любые меры, принимаемые оккупирующей державой в целях организации или поощрения перемещения части своего собственного населения на оккупированную территорию»⁶⁹.

49. УВКПЧ проверило и подтвердило достоверность информации о том, что российские власти продолжали назначать жителей Российской Федерации на должности государственной службы в Крыму. Из 368 судей, работающих в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Крыма, не менее 68 (44 женщины и 24 мужчины), или 18,5 процента, являлись жителями Российской Федерации, когда они были назначены на эти должности президентским указом⁷⁰. В некоторых судах более высокой инстанции доля российских назначенцев гораздо выше. Например, в Севастопольском городском суде из 22 судей 17 (11 мужчин и 6 женщин), или 77 процента, являются бывшими судьями различных судов

⁶³ Фактическое число может быть больше с учетом того, что по крайней мере в 67 случаях в имеющихся судебных решениях национальность жертв не указана.

⁶⁴ Подавляющее большинство из них, предположительно, являются украинцами.

⁶⁵ См. Российская Федерация, Министерство внутренних дел, «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам». Доступно на сайте по адресу: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/XXX/>.

⁶⁶ Российская Федерация, Федеральный закон № 274-ФЗ от 1 июля 2021 года.

⁶⁷ См. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 2 (2). КЭСКП, Замечание общего порядка № 20: Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), E/C.12/GC/20, п. 33. Европейский суд по правам человека, *Киютин против России*, Постановление от 10 марта 2011 года, п. 62–74.

⁶⁸ Четвертая Женевская конвенция, статья 49.

⁶⁹ Международный Суд, *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Консультативное заключение, доклады Международного Суда за 2004 год, п. 120.

⁷⁰ Данные, приведенные в этом пункте, были проверены и подтверждены по состоянию на 2 декабря 2021 года.

Российской Федерации. В арбитражном суде Севастополя из 13 действующих судей 7 (4 мужчины и 3 женщины), или 54 процента, назначены из Российской Федерации. Это соотношение почти соответствует соотношению местных судей и российских назначенцев в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Верховного суда Крыма, где из 74 судей 12 (7 женщин и 5 мужчин), или 16 процентов, назначены из судов Российской Федерации.

50. УВКПЧ также проверило и подтвердило достоверность данных, касающихся аналогичных назначений на должности во всех ключевых правоохранительных органах Крыма. Среди таких назначений — глава Федеральной службы безопасности, министр внутренних дел и прокурор Крыма. Эти назначения предполагают переселение семей назначенцев в Крым и, таким образом, могут рассматриваться как поощрение перемещения гражданского населения на оккупированную территорию.

51. Правозащитные неправительственные организации выразили обеспокоенность по поводу систематического назначения государственных служащих из Российской Федерации на должности в Крыму и принятия федеральных программ, направленных на поощрение переселения определенных категорий населения из Российской Федерации на полуостров. Неправительственные организации сообщили, что в эти категории входят научный персонал, медицинский персонал и пенсионеры, которым предоставляется финансовая поддержка и другие стимулы для переезда⁷¹.

52. В течение отчетного периода жители Российской Федерации продолжали менять свою прописку на Крым⁷². Согласно официальным статистическим данным, в 2021 году 25 530 человек из различных регионов Российской Федерации сменили свою прописку на Крым⁷³, в результате чего общее число таких переселенцев в период с 2014 по 2021 год составило 227 703 человека⁷⁴.

V. Выводы и рекомендации

53. В соответствии с резолюцией 76/179 Генеральной Ассамблеи Секретариат предпринял все необходимые шаги к обеспечению всесторонней и эффективной координации всех органов Организации Объединенных Наций в деле осуществления этой резолюции.

54. С учетом военного наступления Российской Федерации на Украину поддержание содержательного диалога относительно доступа в Крым не представлялось возможным. Тем не менее, УВКПЧ и миссия по наблюдению за правами человека на Украине продолжали взаимодействовать с соответствующими региональными организациями и государствами-членами, включая Российскую Федерацию и Украину.

55. Я безоговорочно призываю Российскую Федерацию прекратить применение силы против Украины. Я также настоятельно призываю Российскую Федерацию подтвердить свою готовность продолжать обсуждения,

⁷¹ См. <https://rchr.org.ua/analytics/peremishchennia-tsyvil-noho-naselennia-rosiys-koi-federatsiina-okupovanu-terytoriiu-ukrainy/>.

⁷² Изменение прописки не является обязательным условием для фактического проживания и трудоустройства в Крыму. Поэтому число гражданских лиц, переехавших в Крым из Российской Федерации, скорее всего, выше.

⁷³ Приведенные показатели численности переселенцев не включают Севастополь.

⁷⁴ Официальные данные, представленные Российской Федерацией, скорее всего, будут включать перемещения между «Республикой Крым» и городом Севастополем, на которые не распространяется запрет, о котором идет речь в пункте 48, выше.

которые позволят определить взаимоприемлемую формулу для обеспечения доступа УВКПЧ в Крым. Я подтверждаю свою готовность обсудить потенциальные возможности и наметить практические пути решения этих задач.

56. Я продолжаю оказывать свои добрые услуги и заниматься обсуждением вопросов, касающихся Крыма, со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, озвучивая проблемы, затронутые в резолюции 76/179 Генеральной Ассамблеи. В ходе брифингов для Совета Безопасности о ситуации на Украине Секретариат продолжал сообщать, по мере необходимости, о событиях в Крыму и вокруг него, неизменно подтверждая приверженность Организации Объединенных Наций суверенитету, независимости и территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанных границ согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

57. Я призываю Российскую Федерацию выполнять в Крыму свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, международному праву прав человека и международному гуманитарному праву. В частности, российские власти обязаны в полной мере соблюдать абсолютный запрет на применение пыток и жестокое обращение и обеспечить независимое, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о жестоком обращении, пытках, произвольных арестах и задержаниях в Крыму. Они также обязаны обеспечить полное соблюдение прав лиц, лишенных свободы, в соответствии с нормами международного права. Я призываю российские власти отказаться от дискриминационной практики, направленной на принуждение жителей оккупированной территории к получению российского гражданства в нарушение своего обязательства как оккупирующей державы.

58. Я настоятельно призываю российские власти обеспечить, чтобы право на свободу мнений и их выражения, мирных собраний, ассоциации, мысли, совести и религии могло осуществляться всеми лицами и группами лиц в Крыму без дискриминации по каким бы то ни было признакам или неоправданного вмешательства. В частности, люди должны иметь возможность выражать мнения, критикующие российские власти, не опасаясь ответных мер, таких как тюремное заключение или другие санкции. Российские власти должны воздерживаться от тотальных ограничений на доступ к социальным сетям и сайтам СМИ и организаций гражданского общества. Всем задержанным, арестованным или заключенным в тюрьму лицам должны предоставляться надлежащие возможности, время и условия для встреч с адвокатом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Адвокаты должны иметь возможность выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от запугивания, препятствий, преследования или неоправданного вмешательства. Религиозные группы должны иметь возможность свободно собираться для молитв и других религиозных обрядов. Ни один человек в Крыму не должен подвергаться уголовному преследованию или задержанию за исповедание своей религии или убеждений. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию снять ограничения, введенные в отношении крымско-татарской общины, в том числе запрет на деятельность Меджлиса, в целях сохранения ее представительных институтов. Оккупационные власти должны обеспечить доступность образования на украинском языке и принять меры к тому, чтобы обучение на крымскотатарском языке и преподавание этого языка удовлетворяли, насколько это возможно, спрос на такое образование.

59. Российская Федерация должна немедленно прекратить призыв украинских граждан, проживающих в Крыму, в свои вооруженные силы и любое давление или пропаганду, направленные на то, чтобы добиться их добровольного поступления на военную службу. Крайне важно также положить конец политике, направленной на поощрение перемещения в Крым групп российского гражданского населения, в том числе посредством назначения должностных лиц, прекратить перемещение находящихся под защитой лиц, в том числе задержанных, за пределы оккупированной территории и обеспечить, чтобы всем таким ранее перемещенным или депортированным лицам было разрешено вернуться в Крым.

60. Я призываю государства-члены оказывать поддержку правозащитникам, занимающимся защитой прав человека в Крыму, и продолжать поддерживать работу Организации Объединенных Наций по обеспечению уважения международного права прав человека и международного гуманитарного права в Крыму. Другим государствам-членам по-прежнему следует призывать Российскую Федерацию немедленно прекратить применение силы против Украины, вывести свои войска с украинской территории и возобновить обсуждение вопроса о содействии беспрепятственному доступу в Крым международным и региональным механизмам по наблюдению за правами человека.
